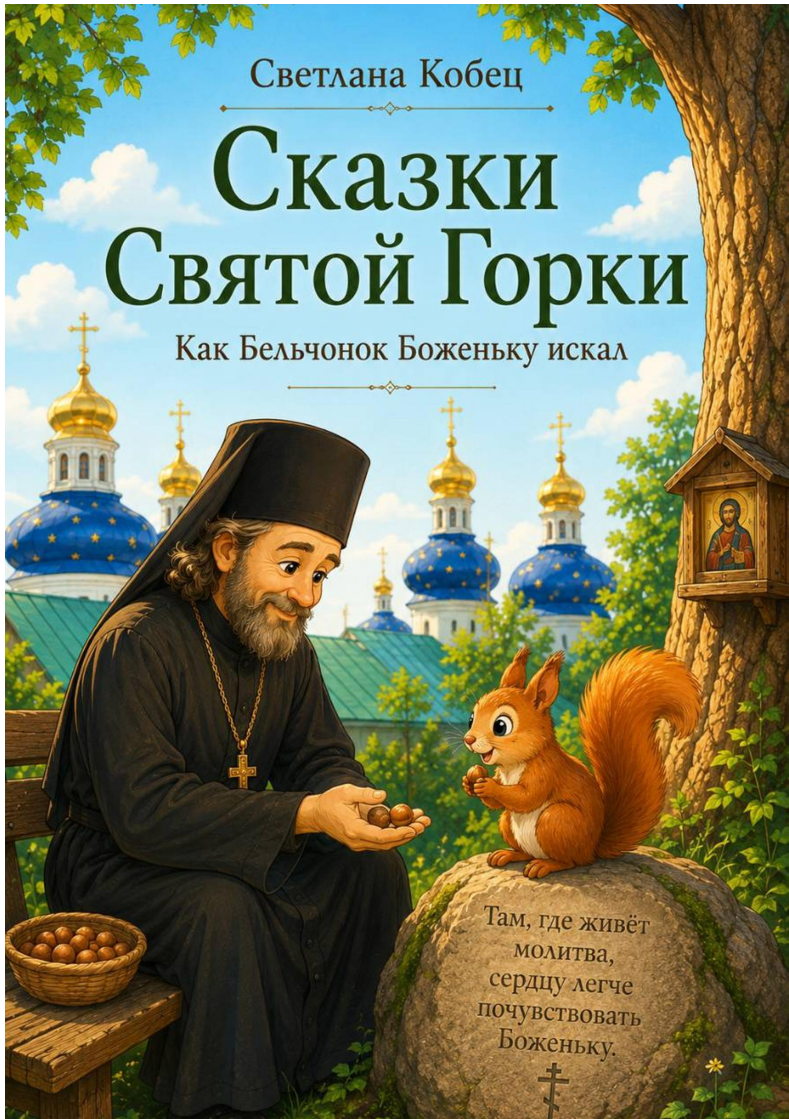

Светлана Кобец

Сказки Святой Горки

Как Бельчонок Боженьку искал

Там, где живёт
молитва,
сердцу легче
почувствовать
Боженьку.

Светлана Кобец

Сказки Святой Горки. Как бельчонок Боженьку искал

<https://litres.ru/74230748>

SelfPub; 2026

Аннотация

На тихой Святой Горке живёт маленький Бельчонок. Каждый день он наблюдает за людьми, которые приходят в монастырь, и однажды узнаёт, что все они ищут Боженьку.

Но как найти Того, Кто невидим?

Вместе с Бельчком юный читатель отправится в удивительное путешествие, познакомится с мудрым Дубом, добрым Камнем-молчальником, весёлым Зайкой, голубями и монахами, научится замечать то, что нельзя увидеть одними глазами, поймёт, почему любовь согревает сердце, а благодарность делает его светлее.

«Сказки Святой Горки» — это добрая семейная книга о первых шагах к вере, дружбе, милосердию и любви. Её хочется читать вместе с детьми, а потом ещё долго разговаривать о самом важном.

Ведь иногда Боженька оказывается совсем рядом. Нужно только научиться смотреть сердцем.

Содержание

Предисловие	4
Что они ищут?	6
Как правильно смотреть?	18
Голубь над воротами	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сказки Святой Горки. Как бельчонок Боженьку искал

Предисловие

Есть на свете одна Горка.

На первый взгляд она совсем обычная.

На ней растут деревья.

Поют птицы.

Бегают белочки.

Появляются первые цветы.

Осенью кружатся листья.

А зимой всё вокруг становится белым-белым.

Но всё-таки она особенная.

Поэтому её и называют Святой.

Почему?

Об этом знают старые деревья.

Знают камни.

Знает ветер.

Знают монахи, которые живут рядом.

И, наверное...

знает Сам Боженька.

А маленький Бельчонок пока ничего этого не знает.

Он просто живёт.

Радуетя солнышку.

Собирает орешки.

Дружит.

Иногда боится.

Иногда удивляется.

И задаёт очень много вопросов.

Наверное, потому что все дети любят задавать вопросы.

А теперь...

давай познакомимся с ним.

Что они ищут?

Бельчонок жил на Святой Горке столько, сколько себя помнил.

Правда, помнил он себя пока не очень долго.

Но зато был совершенно уверен, что знает здесь всё.

Он знал, на какой сосне самые вкусные шишки.

Знал ветку, по которой можно было перебраться с одного дерева на другое, ни разу не коснувшись земли.

Знал маленькую лужицу, которая появлялась после дождя и в которой очень удобно было рассматривать собственный хвост.

Хвост у Бельчонка был замечательный.

Пушистый.

Рыжий.

И, по мнению самого Бельчонка, заслуживал того, чтобы время от времени им любоваться.

Ещё он знал место, где иногда появлялись орешки.

Откуда они там брались, никто из бельчат точно не знал.

Бельчонок подозревал, что это одна из великих тайн Святой Горки.

Вообще тайн здесь было много.

Святая Горка возвышалась над древней обителью — зелёная, тихая, укрытая деревьями.

Люди сюда не ходили.

Здесь жили своей монастырской жизнью монахи.

По своим невидимым тропинкам осторожно ступали ко-
сули.

Шелестели деревья.

Молчали старые камни.

И совершенно свободно бегали белки.

Особенно одна.

С глазками, похожими на две спелые смородинки.

Бельчонок.

Он родился здесь и никогда не задумывался, почему Гор-
ка называется Святой.

Святая и Святая.

Ведь никто же не спрашивает у белки, почему она белка.

Но больше всего Бельчонок любил смотреть вниз.

Отсюда была видна обитель.

Среди зелени поднимались храмы.

На солнце сияли золотые кресты.

Особенно нравились Бельчонку голубые купола, усыпан-
ные золотыми звёздами.

Иногда ему казалось, что ночью звёзды живут на небе, а
утром спускаются на купола отдохнуть.

Каждый день в монастырские ворота входили люди.

Очень разные.

Одни шли быстро, словно боялись куда-то опоздать.

Другие — медленно.

Кто-то разговаривал громко.

Кто-то смеялся.

Кто-то смотрел по сторонам.

А некоторые приходили с такими лицами, будто несли что-то очень тяжёлое.

Не сумки.

Сумки Бельчонок видел.

Это было что-то другое.

Невидимое.

И всё же происходило удивительное.

Стоило людям пройти через монастырские ворота, как они понемногу менялись.

Не сразу.

Совсем чуть-чуть.

Становились тише.

Чуть скромнее.

Чуть задумчивее.

И почему-то добрее.

Особенно к белкам.

Это Бельчонок заметил давно.

Когда ему случалось оказаться там, где его могли увидеть люди, непременно кто-нибудь останавливался:

— Смотрите! Белочка!

Тут же останавливался другой человек.

Потом третий.

— Где?

— Вон!

— Какая хорошенькая!

В такие минуты Бельчонок немедленно принимал самый красивый вид.

Он садился ровно.

Поднимал голову.

Расправлял хвост.

И смотрел на людей своими круглыми глазками-смородинками.

Если рядом оказывался орешек, представление становилось ещё лучше.

Люди улыбались.

Даже те, которые совсем недавно вошли в ворота грустными.

И Бельчонок давно сделал совершенно очевидный вывод:
люди приезжают в обитель искать белочек.

А зачем же ещё?

Всё было ясно.

Почти.

Оставалась одна странность.

Найдя белочек, люди почему-то не уходили.

Они шли дальше.

К храмам.

Поднимались по ступеням.

Останавливались перед иконами.

Исчезали за дверями.

А потом выходили оттуда иногда совсем не такими, какими

ми вошли.

Бельчонок этого не понимал.

Если ты кого-то искал и уже нашёл — чего искать дальше?

Однажды он набегался за день так, что устали даже лапки.

А хвост, кажется, устал ещё раньше.

К вечеру Бельчонок забрался домой, в уютное дупло старого дерева на Святой Горке, свернулся рядом с мамой и задумался.

Мама-Белка сразу это заметила.

Когда её сын молчал дольше минуты, обычно происходило что-нибудь серьёзное.

— Мам...

— М-м?

— А люди ведь к нам приходят?

Мама посмотрела на него.

— К кому — к нам?

— К белкам.

— Почему ты так решил?

Бельчонок даже приподнялся.

Как можно было не понимать таких очевидных вещей?

— Они же нас ищут!

— Вот как?

— Конечно! Сначала смотрят на деревья. Потом кто-нибудь обязательно кричит: «Белочка!» Все останавливаются. Смотрят. Улыбаются. Значит, нашли.

Мама задумчиво разгрызла орешек.

Доказательство было серьёзное.

— Значит, нашли, — согласилась она.

— Вот!

Бельчонок победно распушил хвост.

Но почти сразу снова нахмурился.

— Только я одного не понимаю.

— Чего?

Он выглянул из дупла.

Внизу вечерняя обитель становилась особенно тихой.

Последние лучи солнца ложились на крыши.

Голубые купола с золотыми звёздами светились среди зелени.

Над ними высоко поднимались кресты — прямо к небу.

По монастырской дорожке к храму шли люди.

— Почему они потом всё равно идут туда?

— Куда?

— В храмы.

Мама посмотрела вниз.

— Потому что не белочек они приезжают искать.

Бельчонок замер.

Это было неожиданно.

Очень.

Он даже сел.

— Не нас?

— Не только вас.

Это прозвучало немного утешительнее.

— А кого тогда?

Мама не ответила сразу.

Внизу старенькая женщина медленно шла к храму.

Ребёнок держал маму за руку.

Мужчина остановился, снял головной убор и на мгновение замер.

Зазвонил колокол.

Звук поднялся над обителью, коснулся Святой Горки и поплыл куда-то дальше — туда, где вечернее небо уже начинало становиться золотым.

Мама-Белка тихо сказала:

— Они ищут Боженку.

Бельчонок моргнул.

Потом ещё раз.

— Кого?

— Боженку.

Он посмотрел вниз.

На людей.

На храмы.

На голубые купола.

Потом на маму.

— А где Он?

— Везде.

Бельчонок нахмурился.

Ответ был совершенно непонятный.

— Так не бывает.

— Почему?

— Потому что если кто-то везде, его должно быть очень хорошо видно.

Мама улыбнулась.

Но ничего не сказала.

Бельчонок придвинулся ближе.

— Ты Его видела?

— Боженьку?

— Да.

Мама посмотрела на сына.

Потом — на уходящее солнце.

— Я вижу то, что Он делает.

Бельчонок быстро повернул голову.

Вот это уже было интересно.

— Что?

Мама снова промолчала.

— Мам, что Он делает?

Но теперь Бельчонок уже сам высунулся из дупла и принялся внимательно осматривать всё вокруг.

Если Боженька что-то делает, значит, должны остаться какие-нибудь следы.

Это Бельчонок знал точно.

Вот косуля прошла по мягкой земле — остались следы копыт.

Вот человек прошёл по дорожке после дождя — тоже видно.

Даже если муравей тащит хвоинку, и то понятно, кто её двигает.

А здесь?

Он посмотрел на деревья.

На траву.

На старые камни.

На монастырь внизу.

На голубые купола.

На небо.

Ничего.

Вернее, всё было как всегда.

— Не вижу, — признался он.

Мама тихонько улыбнулась.

— Значит, надо научиться смотреть.

Это было уже совсем обидно.

— Я умею смотреть!

— Правда?

— Конечно!

Бельчонок немедленно оглядел всё ещё раз — гораздо внимательнее.

Косуля мелькнула среди деревьев.

Он увидел.

Птица села на ветку.

Увидел.

Муравей полз по коре.

Тоже увидел.

— Вот! — сказал Бельчонок. — Всё вижу.

— Тогда увидишь и остальное.

— Какое остальное?

Но мама только поправила лапкой его взъерошенную шерстку.

Бельчонок задумался.

Потом вдруг спросил:

— Мам...

— Что?

— А почему наша Горка называется Святой?

Мама посмотрела на него внимательно.

Кажется, такого вопроса она ждала давно.

— Потому что здесь очень давно живёт молитва.

Бельчонок застыл.

— Где?

— Везде.

Он даже лапками всплеснул.

— Опять?!

Мама засмеялась.

— Что — опять?

— У вас, взрослых, всё самое интересное находится **везде!**

Боженька — везде. Молитва — везде. А показать никто не может!

Мама прижала его к себе.

— Может быть, потому что некоторые вещи мало увидеть

глазами.

— А чем ещё смотреть?

— Узнаешь.

Это был уже третий непонятный ответ за один вечер.

Бельчонок решил, что взрослые вообще очень странно разговаривают.

В эту ночь он долго не мог уснуть.

Святая Горка затихла.

Где-то среди деревьев прошла косуля.

Старые камни хранили дневное тепло.

Внизу светились окна обитатели.

А высоко над монастырём одна за другой появлялись звёзды.

Бельчонок лежал, укрывшись пушистым хвостом, и думал.

Каждый день люди приезжают сюда издалека.

Ищут Боженку.

Мама говорит, что Он везде.

Но если Он везде...

значит, Он должен быть и на Святой Горке.

Бельчонок приподнял голову.

Посмотрел в темноту.

Совсем рядом тихо шелестели листья.

Он снова лёг.

Нет.

Сегодня искать поздно.

Мама не разрешит.

Но завтра...

Завтра он обойдёт всю Святую Горку.

Заглянет за деревья.

Проверит дорожки.

Спросит косуль.

Если понадобится — поговорит даже со старым Дубом.

А если уж совсем ничего не получится...

Можно будет спросить у Камня.

Хотя Камень никогда никому не отвечал.

Бельчонок закрыл глаза.

Теперь всё было решено.

Завтра он найдёт Боженку.

Обязательно.

И только звёзды над Святой Горкой почему-то тихонько мерцали.

Словно уже знали, чем закончатся его поиски.

Как правильно смотреть?

Бельчонок проснулся очень рано.

Обычно после пробуждения он сначала потягивался.

Потом проверял хвост.

Потом думал, не осталось ли со вчерашнего дня чего-нибудь вкусного.

И только после этого решал, чем заняться.

Сегодня всё было иначе.

Он открыл глазки-смородинки и сразу вспомнил:

Боженька.

Сегодня он собирался Его найти.

Бельчонок высунул голову из дупла.

Святая Горка только просыпалась.

На траве блестела роса.

Где-то совсем близко шелестели листья.

Над обителью поднималось утреннее небо, а первые солнечные лучи уже коснулись золотых крестов.

Бельчонок посмотрел внимательно.

Очень внимательно.

Потом ещё внимательнее.

Никого.

— Наверное, ещё рано, — решил он.

И отправился на поиски.

Сначала он обежал всю Святую Горку.

Заглядывал за деревья.

Проверял дорожки.

Посмотрел даже туда, куда обычно не смотрел, потому что там ничего интересного никогда не происходило.

Потом остановился.

Мама сказала, что люди приходят в обитель искать Боженьку.

Значит...

Бельчонок замер.

Ну конечно!

Надо идти за людьми.

Если они приезжают издалека, значит, точно знают, что Он здесь.

А некоторые, наверное, даже знают где.

План был превосходный.

Оставалось только выбрать правильного человека.

Бельчонок стал наблюдать.

Вот женщина.

Идёт уверенно.

Наверняка знает.

Он подбежал поближе.

Женщина остановилась:

— Ой, белочка!

Бельчонок тоже остановился.

Нет.

Опять всё перепутали.

Он ищет Боженьку, а они — его.

Пришлось бежать дальше.

Навстречу шёл мужчина.

Бельчонок сел прямо у дорожки и посмотрел на него так внимательно, как только мог.

Мужчина улыбнулся.

— Привет, малыш.

Бельчонок чуть не подпрыгнул.

Вот!

Этот, кажется, что-то понимает.

Но мужчина пошёл дальше.

— Постой! — хотел крикнуть Бельчонок.

Только люди почему-то совершенно не понимали беличьего языка.

Это сильно осложняло поиски.

К полудню Бельчонок выяснил удивительную вещь.

Людей в обитель приходило много.

Очень много.

Они шли к храмам.

Стояли перед иконами.

Зажигали свечи.

Молились.

Иногда плакали.

Иногда выходили с улыбкой.

Но ни один человек не показал Бельчонку:

«Вот Он. Боженька».

Это было странно.

Очень странно.

Бельчонок вернулся к маме.

— Мам!

— Что случилось?

— Ты меня обманула.

Мама удивилась.

— Когда?

— Ты сказала, что люди ищут Боженьку.

— Ищут.

— Тогда почему никто мне Его не показал?

Мама-Белка посмотрела на сына.

— Потому что не все, кто ищет, сразу находят.

Бельчонок сел.

Этого он не ожидал.

— Тогда зачем они приходят?

— Чтобы искать.

— А если не найдут?

— Придут ещё.

Логика взрослых становилась всё более подозрительной.

— А Боженька что? Прячется?

Мама улыбнулась.

— Нет.

— Тогда почему Его так трудно найти?

— Потому что Он совсем рядом.

Бельчонок даже оглянулся.

Справа — никого.

Слева — тоже.

За спиной...

Он быстро повернулся.

Пусто.

— Где?

— Рядом.

— Опять?!

Мама засмеялась.

— Боженька идёт рядом с человеком даже тогда, когда человек Его ещё не видит.

— И что делает?

— Помогает Себя найти.

Бельчонок долго смотрел на маму.

Потом осторожно спросил:

— Мам... а взрослые сами понимают, что говорят?

Мама рассмеялась ещё сильнее.

— Иногда.

Бельчонок нахмурился.

— Тогда как Его увидеть?

— Нужно открыть глаза.

Бельчонок распахнул свои глазки-смородинки так широко, что шире было уже невозможно.

— Открыл.

— Не эти.

Он моргнул.

— А какие у меня ещё есть?

Мама коснулась лапкой его груди.

— Глаза души.

Бельчонок посмотрел вниз.

Потом на маму.

Потом снова на себя.

— Там глаза?!

— Душа умеет видеть то, чего иногда не замечают обычные глаза.

Это было потрясающее открытие.

— А где она?

— Кто?

— Душа.

— В тебе.

Бельчонок тяжело вздохнул.

Опять.

Всё самое важное почему-то находилось там, куда невозможно было заглянуть.

— А какая она?

Мама задумалась.

— Как птица.

Вот теперь Бельчонок насторожился.

Птица!

Это он понимал.

Птицы летают высоко.

А кто летает высоко — тот видит далеко.

На Святой Горке жили голуби.

Они поднимались над монастырём, видели сверху храмы, стены, башни, леса и дороги.

Если кто и мог знать, как смотреть глазами души, то уж точно они.

Решение было принято мгновенно.

— Я скоро!

— Куда ты?

Но хвост уже исчез среди ветвей.

Голубей Бельчонок нашёл там, где и ожидал.

Возле старого Дуба лежал огромный Камень.

Он был такой древний, что, казалось, лежал здесь ещё тогда, когда деревья только учились шелестеть листьями.

На его тёплой поверхности любили сидеть голуби.

Вот и сейчас несколько птиц грелись на солнце.

Бельчонок остановился.

Сначала посмотрел на голубей.

Потом на Камень.

И вдруг подумал:

А ведь Камень старше всех.

Наверное, он знает.

Бельчонок подошёл ближе.

— Здравствуй.

Камень молчал.

— Ты давно здесь лежишь?

Камень молчал.

— Ты видел Боженьку?

Тишина.

Бельчонок обошёл его с другой стороны.

— Я вообще-то с тобой разговариваю.

Камень ничего не ответил.

— Вот поэтому, наверное, тебя никто ни о чём и не спрашивает, — пробормотал Бельчонок.

Сверху послышалось воркование.

— Гур-р-р...

Бельчонок поднял голову.

Голуби смотрели на него.

— А вы?

— Что — мы?

— Вы Боженьку видели?

Голуби переглянулись.

Один наклонил голову вправо.

Другой — влево.

Третий зачем-то переступил с лапки на лапку.

— Мы много чего видели, — важно сказал самый большой.

— Вы же высоко летаете?

— Высоко.

— Всю обитель видите?

— Видим.

— Святую Горку?

— Конечно.

Бельчонок придвинулся ближе.

— Значит, Боженьку тоже должны видеть!

Голуби снова переглянулись.

— А ты что ищешь? — спросил один.

— Боженьку.

— Зачем?

Бельчонок растерялся.

Такого вопроса ему ещё никто не задавал.

— Как зачем?.. Чтобы найти.

— А потом?

Бельчонок задумался.

Что будет потом, он действительно не решил.

— Потом... посмотрю.

Голубь заворковал.

Кажется, это был смех.

— Что смешного?

— Ничего.

— Тогда скажи, как Его увидеть.

Голубь расправил крылья.

— Поднимись выше.

Бельчонок посмотрел на него.

Потом на свои лапки.

— Очень смешно.

— Я не про небо.

— А про что?

Голубь посмотрел куда-то вдаль.

— Иногда, чтобы увидеть больше, не нужно подниматься выше.

— А что нужно?

— Смотреть шире.

И улетел.

Просто взял и улетел.

Остальные голуби — за ним.

Бельчонок остался сидеть на Камне.

— Вот как с вами разговаривать?!

Камень молчал.

— Один говорит: «Смотри глазами души».

Молчание.

— Другой: «Смотри шире».

Молчание.

— Мама говорит: «Он рядом».

Камень продолжал молчать.

Бельчонок вздохнул.

— Ты хоть что-нибудь можешь сказать нормально?

Камень ничего не сказал.

Но он был тёплый.

Очень тёплый.

Нагретый солнцем.

Бельчонок устал бегать и незаметно для себя прижался к нему боком.

Посидел немного.

Хорошо.

Тихо.

Тепло.

Совсем рядом шелестел древний Дуб.

Перед глазами поднимались голубые купола, рассыпанные золотыми звёздами.

Над ними было огромное небо.

Бельчонок смотрел.

Просто смотрел.

Но Боженьку так и не увидел.

Вечером он снова сидел рядом с мамой в уютном дупле.

Хвост лежал без сил.

Лапки гудели.

— Ну? — спросила мама.

— Искал.

— Нашёл?

— Нет.

Бельчонок вздохнул.

— Люди тоже весь день ходят.

— Ходят.

— И устают.

— Бывает.

Бельчонок задумался.

Кажется, он наконец понял одну важную вещь.

— Мам!

— Что?

— Я знаю, почему люди уходят из обители другими.

— Почему?

— Они просто устали.

Мама посмотрела на него.

— Думаешь?

— Конечно. Я тоже сегодня весь день искал и теперь со-
всем другой.

Мама улыбнулась.

— Какой?

— Уставший.

Она тихонько засмеялась.

— Возможно, дело не только в этом.

Бельчонок закатил глаза.

Ну конечно.

Опять начиналось.

— А в чём?

— Каждый видит здесь то, что способен увидеть.

Бельчонок замер.

Ещё один ответ.

И, как обычно, совершенно непонятный.

— Кто видит?

— Каждый.

— Что видит?

— Своё.

— Где видит?

— Везде.

Бельчонок схватился лапками за голову.

— Опять «везде»!

Мама засмеялась.

— А как видит?

— Когда научится смотреть.

— Чем?

— Душой.

— Зачем?

Мама задумалась.

Бельчонок ждал.

— Чтобы однажды понять, что искал не там.

Это было уже слишком.

— Мам...

— Что?

— А нельзя просто показать?

Мама прижала его к себе.

— Нет.

— Почему?!

— Потому что я могу показать тебе то, что вижу я.

— Ну и покажи!

— А тебе нужно увидеть самому.

Бельчонок обречённо уткнулся носом в хвост.

Со взрослыми всегда так.

Нет бы сказать:

«Иди туда. Боженька там».

Нет.

Сначала:

«Открой глаза».

Потом выясняется — не те.

«Смотри душой».

Где эта душа — внутри.

Как смотреть — шире.

Что увидеть — каждый видит своё.

Что значит «своё» — неизвестно.

Как вообще с ними разговаривать?

Бельчонок лежал и пытался разобраться.

Кто видит?

Что видит?

Где видит?

Как видит?

Зачем видит?

Почему видит?

И главное —

где всё-таки Боженька ?

Вопросы перепутались.

Потом ещё немного перепутались.

А потом Бельчонок уснул прямо посреди одного очень важного «почему».

Перед самым сном он успел подумать:

«Ничего. Мама же нашла».

А мама всегда говорила, что он очень способный.

Значит...

и он найдёт.

Обязательно.

А на Святой Горке тем временем тихо стоял древний Камень.

Он всё так же ничего не говорил.

Только долго-долго хранил в себе тепло ушедшего солнца.

И, может быть, это был его ответ.

Просто Бельчонок пока ещё не умел его увидеть.

Голубь над воротами

На третий день Бельчонок проснулся с ощущением, что сегодня всё обязательно получится.

Почему именно сегодня — он не знал.

Просто вчера он очень много думал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.